Яркое полуденное солнце заглянуло в комнату Рабидуса и намекнуло, что это раннее утро будет отличным началом чудесного дня. Человек уже давно так долго не спал по утрам – как-то так вышло, что в Эквестрии он рано вставал и поздно ложился, при этом чувствуя себя просто волшебно. Может, и в самом деле из-за волшебства Мира, может – из-за чистой экологии, а может потому, что маг был по-настоящему счастлив и его нервы пришли в порядок.

Потягиваясь на чистых светлых простынях, он вспомнил последний день на Земле…

Он не спал уже двое суток, постоянно скрываясь от охранителей. Рабидус и до этого часто переезжал с места на место, нигде не задерживаясь надолго, но в этот раз он прокололся. Он прожил в одном городе три месяца и решил, что его потеряли…

Фатальная ошибка.

Всё произошло неожиданно: когда он вошёл в подъезд, в котором снимал жильё, его уже ждали. Знакомый охранитель, высокий мужчина с коротким ёжиком золотистых волос, в руках постоянно крутит чётки – даже сейчас маг мог до мелочей вспомнить его лицо. Они встречались не единожды, и в память об этих встречах у Рабидуса был целый комплект шрамов – одно только горло перерезали трижды, пока не поняли, что так проблему мага не решить.

Охранители Земли долгое время маскировались под инквизицию и переняли некоторые, не самые человечные, методы их работы. Иными словами, работали по принципу: нет человека – нет проблемы. Рабидус не избежал этого, но из-за неких причин, которых и сам не понимал, поступать так же просто не мог. Кстати, охранители, убедившиеся в неработоспособности принципа, теперь гонялись за ним с целью стирания памяти.

Встретившись буквально нос к носу с противником, маг активировал своё заклинание перемещения. Он копил энергию на активацию почти полгода и рассчитывал оказаться на другом конце земного шара, но телепорт сработал чересчур хорошо.

Рабидус ухмыльнулся: он многое бы отдал, чтобы полюбоваться на выражение лица того засранца, что явился стереть его воспоминания. Уже больше полугода прошло, но память жива.

Лира пару раз заводила разговор о его прошлом, но он каждый раз уводил тему или рассказывал что-то пространное из истории человечества. Может, ему и в самом деле удавалось запутать кобылку, а может, тактичная пони просто видела, что ему неприятны эти воспоминания и не лезла с расспросами…

Маг ещё раз потянулся, отбрасывая неуместно мрачные воспоминания, и вскочил на ноги. Пол коварно взбрыкнул, скидывая человека, а сообщница-кровать отпрыгнула от руки, не давая схватиться и удержать равновесие. Рабидус растянулся на мягком ковре, ошарашено моргая.

«Головокружение? Это что-то новенькое…»

Он осторожно поднялся, не делая резких движений – всё было в норме. Посмотрел на руки…

«Чёрта с два, а не норма…»

Они оставляли размытый шлейф при каждом движении, и это явно было нехорошо.

Рабидус сел обратно на кровать и, закрыв глаза, начал делать дыхательную гимнастику. Через десять минут вновь посмотрел на руки. Слава рандому, в этот раз они не вытворяли странных фокусов. Маг медленно поднялся – никакого головокружения. Рабидус облегчённо выдохнул: значит, это был просто единичный случай, не стоящий внимания.

Повеселев, он вышел в общую гостиную, где его дожидались Твайлайт и Трикси. Библиотекарша по обыкновению что-то читала, а придворная чародейка лежала на диванчике напротив и пожирала волшебницу глазами. Рабидусу даже показалось, что она облизнулась, когда её взгляд скользнул куда-то в область кьютимарки Спаркл.

– Проснулся? – волшебница отложила книгу и улыбнулась. – Как твоё истощение?

– Всё хорошо, я бодр и весел, – отрапортовал человек.

Он уже и забыл, что умудрился вчера до остатка исчерпать резерв и чуть не замёрзнуть. Умереть-то он не мог, но вот впасть в кому до времён, когда льды растают – вполне. Теперь стало ясно, отчего он так долго продрых: долгий сон – это меньшее из возможных последствий произошедшего. Опустошение магического резерва вообще могло привести к разрушению энергетических каналов; конечно, со временем они бы восстановились – теперь Рабидус не переживал на этот счёт – но до того момента магия была бы для него под запретом. К счастью, человек не чувствовал разрыва с магическим полем Мира, так что энергоканалы явно в порядке.

Маг взял из вазочки пару яблок и пошёл вслед за кобылками. Твайлайт вся извелась – так ей не терпелось продолжить исследования подземелий Сомбры, но Трикси не проявляла подобного энтузиазма. Как понял человек, она с большим удовольствием продолжила бы визуальные исследования Твайлайт… а лучше тактильные.

Подруги Твайлайт отзывались о Луламун в не самых светлых красках, указывая на тяжёлый и вздорный характер единорожки. Будто главной её целью было превзойти Твайлайт, и не просто превзойти, а чтобы волшебница признала своё поражение. При этом носительницы элементов, за исключением самой Твайлайт, не верили в особые силы Беатрикс, полагая, что она обычная фокусница.

Рабидус читал работы Трикси в области высшей магии единорогов; большая их часть была теоретическими выкладками, но кое-что единорожка испытала на практике. К примеру, метод получения огромного магического заряда за сравнительно короткий промежуток времени. Если коротко, то суть её магии – в эмоциональной накачке от толпы. На этом строились её выступления, они же испытания в полевых условиях. Вначале она показывала простенькие фокусы, чтобы заинтересовать пони, и по мере

роста их интереса, возрастал положительный эмоциональный фон. Этот-то фон и служил энергией для всё более могущественных и зрелищных заклинаний. Чем больше восторг толпы – тем более зрелищные трюки показывала Трикси; выходило некое подобие взаимного усиления: публика восторгом подпитывала всё новые заклинания, которые вызывали всё больше восторга.

На первый взгляд, подобная методика годилась исключительно для шоу, но это не так. На деле всё было куда сложнее: получалось, что чем больше пони верили в могущество Трикси, тем могущественнее она становилась. По сути, она пошла по пути многих земных богов: чем больше верующих – тем больше сил и влияния, чем больше влияния – тем больше верующих. Теоретически, Беатрикс могла собрать достаточное количество поклонников, чтобы сравниться с аликорнами, как бы абсурдно это не звучало.

– Сегодня опять разделяемся? – уточнил человек, догрызая лёгкий завтрак.

– Нет, Трикси пришла в голову дельная мысль, – обернулась Твайлайт. – Двери ловушки – это очень сложная магия и ставить их просто так никто не стал бы. Значит, она нужна, чтобы что-то защитить; к примеру, вход в скрытое помещение. А зачем в секретных лабораториях и складах делают ещё более скрытую комнату?

– Для чего-то реально секретного, – закончил за неё человек. – Не, нелогично. Эта дверь-ловушка как маяк указывает на то, что она что-то скрывает и защищает.

– Не скажи, – покачала головой волшебница. – Начнём с того, что немногие смогли бы самостоятельно вырваться из паутины иллюзий, чтобы делать какие-либо выводы. А даже вырвавшись, самостоятельно или с чьей-то помощью, этот некто скорее всего решил бы расколдовать дверь, верно?

– Ну, я бы так поступил, – признался человек. – Разве не само собой разумеется: чтобы пройти дальше, нужно снять с двери заклинание?

– Подожди немного, дойдём – покажу, – хитро улыбнулась кобылка.

Наконец они спустились на нужную глубину, и сразу пошли в зал, где вчера хозяйничал Рабидус. От одного только вида двери по спине мага прошёлся холодок: как он не храбрился перед пони и самим собой, но клятая дверь смогла его по-настоящему напугать…

Твайлайт остановилась напротив ловушки и, закрыв глаза, начала готовить заклинание. По рогу забегали тёмно-фиолетовые огоньки, совсем не такие, как обычное ровное свечение рога у единорогов. Словно сгущенная комковатая магия, противоестественная для Эквестрии, даже на взгляд человека.

Трикси внимательно смотрела за готовящемся заклинанием, запоминая нюансы нового для неё волшебства. Рабидус тоже следил, но скорее с академическим любопытством, нежели для практического использования: классическая эквестрийская магия оставалась для человека недоступной, даже когда он был в теле единорога. Это не могло не огорчать: всю жизнь он провёл в исследованиях магии в своём Мире, по

крупицам собирая и систематизируя информацию, а в Эквестрии книги по магии были в любой библиотеке и не ширпотреб, как на Земле, а настоящие, пропитанные силой книги. И одной из самых богатых на подобные труды библиотекой был дуб, росший в Понивиле.

Когда Твайлайт только переехала, это была обычная библиотека, должная удовлетворить нужды в чтении у небольшого городка. Но после заселения личной ученицы принцессы в ней начали появляться довольно редкие и узкоспециализированные издания. Волшебница никогда не пользовалась своим статусом приближённой, за одним исключением – когда желала получить нужную книгу или её копию.

Однажды научившись создавать с помощью зеркал пространственные карманы, единорожка сделала несколько отражённых библиотечных залов и заполнила их по своему вкусу. Читать Твайлайт любила всё, но больше всего ей нравились книги с новыми заклинаниями, так что можно представить, что хранилось на зазеркальных полках…

Заклинание, наконец, было готово и сорвалось с кончика рога волшебницы в виде конуса фиолетового света. Стоило магическому свету коснуться двери-ловушки, как она побледнела и секунду спустя исчезла, не оставив ни следа. Рабидус подошёл и осторожно потрогал появившейся участок стены: ничего особенного в нём не было – стена как стена и никаких намёков на недавно бывшую здесь дверь.

– Однако… – почесал маг в затылке.

Твайлайт тем временем шла вдоль помещения, освещая стену фиолетовым светом. Не прошла она и полудюжины шагов, как участок стены вспыхнул чёрно-фиолетовым и там проступили очертания новой двери. Через несколько секунд дверь стала полностью материальна и единорожка со вздохом оборвала действие заклинания – силы, судя по всему, оно тянуло нещадно. Немного отдышавшись, единорожка вновь начала колдовать, но в этот раз её магия была обычной, с приятным глазу розово-фиолетовым свечением вокруг рога. Заклинание лучом ударило в верхнюю часть высокой двустворчатой двери и растеклось по ней, заставив ту едва заметно задрожать.

После этого волшебница, обессилев, едва не рухнула на пол, но её вовремя поддержала Трикси. Прижавшись боком и отставив ногу для устойчивости, чародейка не дала Твайлайт упасть. Благодарно кивнув, Спаркл положила голову на спину Луламун, тяжело дыша ей в гриву. Голубая единорожка застыла, боясь потревожить уставшую коллегу; на её мордашке всё отчётливее проявлялось выражение плохо скрываемого счастья.

Видя, что пони вышли из игры, Рабидус подошёл к двери. Ему *очень* не хотелось открывать различные подозрительные двери, но, похоже, кандидатов больше не было. Глубоко вздохнув, человек взялся за металлические кольца, заменявшие ручки, и потянул…

Никакого результата. В глубине души он порадовался такому исходу, но, как ни страшно, а открыть-то дверь было нужно. Рабидус ухватился обеими руками за одно кольцо, надеясь отворить хотя бы одну створку, но результат был прежним – нулевым.

Самым обидным было то, что не было видно никаких запоров или защитных чар. Маг упёрся ногой в одну створку и дёрнул другую изо всех сил, но получил только боль в спине.

Исчерпав все возможности, Рабидус решил прибегнуть к последнему средству, для самых сложных ситуаций. Как и большинство соотечественников, он всячески избегал прибегать к этому способу решения проблем, но выбора, судя по всему, не было…

Рабидус смирился с судьбой – как ни печально, но ему придётся сделать *это*…

Подумать.

Чтобы избежать перегрева мозга от незапланированных мыслительных процессов, маг уткнулся лбом в одну из створок… и едва не упал, когда опора для головы предательски ускользнула.

Дверь отвратительно скрипнула давно не смазанными петлями и отворилась.

Внутрь.

Человек стоял с открытым ртом, не в силах поверить в происходящее. Эта мерзкая, подлая, деволова дверь открывалась внутрь! Вершина подлости!.. Теперь Рабидус ни на секунду не сомневался, что Сомбра был деспотом и тираном, злостно нарушавшим технику безопасности.

Пылая праведным гневом, Рабидус даже не сразу обратил внимание, что обе единорожки заливаются звонким смехом, глядя на его мучения. Отсмеявшись, они прошли мимо хмурого человека в тёмное помещение. Как и в прочих залах, стоило кому-то войти, как под потолком заработали магические светильники. Но здесь освещающие кристаллы едва светились, практически ничего не освещая, напротив, от них казалось только темнее из-за сгустившихся теней. Более-менее освещённой была только дорожка, ведущая от дверей в глубину помещения.

Нет сомнений, раньше это была лаборатория, а не склад. Более того, она всё ещё работала. Толстые, с ногу пони, провода соединяли громадные металлические шкафы, в обилии расставленные по залу. В их нутре что-то едва слышно гудело и пощёлкивало, на управляющих панелях тускло перемигивались лампочки, а давно сточившиеся грифели самописцев продолжали подёргиваться, пытаясь рисовать на отсутствующей бумаге…

Они шли, настороженно оглядываясь по сторонам, стараясь ничего не касаться и не задевать. Освещающие кристаллы временами вспыхивали на секунду ярким светом, выхватывая из теней новые детали обстановки. В одной из ниш Трикси заметила стеклянный цилиндр, не менее десяти футов высотой и пяти в диаметре. В нём было что-то непонятное – ниша стояла в самой тени. Внезапно рядом вспыхнул освещающий кристалл и чародейка оказалась буквально нос к носу с плавающим в какой-то жидкости пони. Единорожка хотела в ужасе закричать, но горло подвело, и всё, что она смогла издать – несколько жалких хрипов. Как будто этого было мало, рядом вспыхнуло ещё несколько кристаллов, осветив десятки цилиндров. А за ними в темноте виднелись новые сосуды со страшным содержимым…

Беатрикс хотела позвать своих спутников, но что-то удержало её. Твайлайт и Рабидус в это время рассматривали огромный пыльный экран, по которому опускалась стена из цифр и непонятных символов, разобраться в мешанине которых было решительно невозможно. Чародейка присоединилась к ним, умолчав о находке: ей совсем не хотелось, чтобы Твайлайт испугалась при виде несчастных, заточенных в цилиндры.

Но не это привлекло всеобщее внимание. Будь на их месте кто-то иной, он первым делом заинтересовался бы таинственными механизмами, проработавшими более тысячи лет. Однако вся троица была магами и потому, необычный – если не сказать «невозможный» – магический фон из глубины лаборатории привлекал их внимание куда больше, нежели всё остальное.

В самом конце помещения находилась огромная глыба кристалла, абсолютно прозрачного, если не считать размытой тени в центре. Именно от этой тени шли возмущения в магическом фоне. При должном внимании можно было рассмотреть силуэт, отдалённо напоминающий пони.

– Что это такое? – отчего-то шёпотом спросил Рабидус.

– Не знаю, – так же шёпотом ответила Твайлайт. – Я когда-то встречала такую магию, но не могу вспомнить, где и когда.

– Я такого точно не встречала, – пробормотала Трикси, едва сдерживаясь, чтобы не начать пятиться. – Но у меня от этого камушка шёрстка на спине дыбом становится.

Дышать возле камня с каждой секундой становилось всё сложнее, словно воздух начал сгущаться. Но это было лишь иллюзией – на самом деле эманации, исходившие от тени, стали усиливаться. Да и сама тень начала темнеть, сгущаясь в силуэт единорога. Внезапно в ней вспыхнули два зелёных глаза с красной радужкой без зрачка. Застывшему на месте Рабидусу казалось, что эти слепые глаза смотрят прямо в его душу. Единорожки чувствовали себя не лучше: они замерли неподалёку, не отрываясь, глядя в жуткие глаза.

– *Кто вы и зачем явились ко мне?* – раздалось в головах у всех троих.

– Сомбра… – едва слышно, сквозь сжатые зубы прошипела Твайлайт.